

— Простите, Пелагея Гавриловна, — говорилъ онъ,—это отъ радости, отъ удовольствія: другихъ слезъ я почти не знаю.

— Что жъ, мой дружокъ, неужели ты обрадовался тому, что тебя поцѣловала старуха? Будто тебѣ поцѣлуй старухи такъ дорогъ?

— Да, дорогъ, потому что онъ первая моя награда за малый трудъ, который вы, по добротѣ своей, слишкомъ оцѣнили, и этаго я никогда не забуду.

Актриса нашла въ чтеніи Щепкина одинъ недостатокъ: онъ очень скоро говорилъ.

На репетиціи, хотя имъ всѣ были довольны, но напомнили ему про этотъ недостатокъ и, кромѣ того, замѣтили излишнюю суетливость.

Во время промежутка между репетиціей и спектаклемъ Щепкинъ страшно волновался и все мучился надъ тѣмъ, чтобы избавиться отъ скороговорки и суетливаго бѣганья на сценѣ. Онъ уходилъ въ домашнюю баню, декламировалъ тамъ вслухъ всю роль и никакъ не могъ добиться того, чтобы остаться собою довольнымъ.

Во время спектакля Миша до того увлекся своимъ дѣломъ, своею ролью, что не слышалъ, какъ его вызываютъ, какъ ему аплодируютъ.

Это было его первое участіе и первый успѣхъ на настоящей сценѣ. Это былъ великій для него день, потому что послѣ того актеры начали обращать на него вниманіе, а вскорѣ даже онъ былъ приглашенъ къ постоянному участію въ труппѣ.

Когда Щепкинъ вернулся изъ театра домой, то